

Глава 108: Духовный корень в девять цуней

Серебряный туман быстро покинул область дантяня рассерженного Ван Баолэ, словно у того не было ни Физической печати, ни Укрепления пульса. Подобно извивающемуся дракону он прошел сквозь его тело и наполовину высунулся наружу. Обычно эксперты на ступени Физической печати могли закрыть все поры в теле, дабы не позволить духовной энергии вытечь наружу. А те, кто находился на Укреплении пульса, могли превращать тело в непроницаемую стену и полностью изолироваться от внешней среды.

Несмотря на это, удержать серебряный туман было очень трудно. На самом деле прошлые попытки пытавшихся вобрать духовный корень провалились именно на этом моменте. Серебряный туман мог игнорировать физическое тело. Как бы человек ни пытался удержать его, он всё равно мог пройти сквозь плоть!

Чувствуя, как ускользает серебряный туман, Ван Баолэ занервничал.

— Вернись! — негромко потребовал он.

Поглощающее семечко внезапно ожило. Его невероятная сила притяжения вновь затянула серебряный туман обратно в тело.

— Займи место другого корня и стань уже наконец моим! — прорычал Ван Баолэ.

Втянутый в тело серебряный туман вновь закружился вокруг духовного корня в восемь цуней. Как и в первый раз он демонстрировал явное презрение к Ван Баолэ. После нескольких кругов он вновь попытался улизнуть. Ван Баолэ не мог позволить ему уйти. Не желая оставлять всё на волю судьбы, он вновь использовал силу притяжения семечка, чтобы в третий раз поглотить серебряный туман.

— Я не позволю тебе уйти, не в этой жизни! Однажды войдя в дверь дедушки Вана — обратной дороги нет. Смирись со своей судьбой! — закричал Ван Баолэ, гордо погладив живот.

Похоже, серебряный туман начал терять терпение. Вместо формы извивающегося дракона он рассыпался на большое облако тумана и попытался просочиться через поры в теле.

— Ого, кто-то хочет поиграть.

Хоть Ван Баолэ и был удивлен, он сразу же попытался подстроиться под новую тактику тумана. Послышался едва слышный гул, и тело окружил золотой ореол, который стал вторым рубежом обороны после физического тела.

Расползающийся туман тут же натолкнулся на золотой ореол Ван Баолэ. Сколько серебряный туман не бился о свечение, ему так и не удалось пробиться через златое тело Ван Баолэ.

— После всех усилий я наконец наложил на тебя руки. И теперь ты пытаешься сбежать? — Ван Баолэ радостно рассмеялся. — Нет уж, дудки! Сегодня я добыю от тебя покорности, хочешь ты того или нет!

Ван Баолэ с силой ударил себя по животу. Внезапно Ван Баолэ посетила странная мысль относительно его тона и отношения к серебряному туману...

"Почему мне кажется, будто я пытаюсь склонить девушку к проституции... Хотя нет, надо посмотреть на ситуацию под другим углом. Я пытаюсь заставить его подчиниться, вернуть на

путь истинный!"

Эта мысль немного успокоила Ван Баолэ. Теперь он думал, что действительно делал духовному корню одолжение. Поэтому он продолжил держать туман златым телом и силой притяжения поглощающего семечка. Туман не только оказался запертым в теле Ван Баолэ, но и опять начал кружить вокруг корня в восемь цуней под влиянием силы притяжения. Каждый раз, когда тот пытался вырваться, Ван Баолэ придавливал его силой притяжения в попытке заставить покориться!

Серебряный туман не хотел уступать. Даже под таким давлением он всё равно сопротивлялся. Постоянно перетекая с места на место, он отказывался подчиниться. Такое упрямство подливало масло в огонь ярости Ван Баолэ.

— Ладно, ты не трус, признаю. Но ты действительно думаешь, что у меня нет способа приструнить тебя, корешок? — уверенно заявил Ван Баолэ.

Он резко развернулся на пятках и побежал к пещере. Заслонив вход в пещеру предварительно собранными камнями, он сел в позу лотоса и глубоко вдохнул.

— Я не стану заменять старый корень. Вместо этого я просто соединю вас напрямую! — негромко сказал Ван Баолэ и отозвал весь кровавый ци.

Даже золотой ореол вернулся обратно в тело. Это было сродни компрессии кровавого ци. Таким образом он получил нечто вроде печати. Больше тело Ван Баолэ не окружал золотой ореол, однако всё ещё можно было увидеть свечение под кожей, пусть и сильно потускневшее. Благодаря компрессии тусклое золотое свечение кровавого ци постепенно сужалось кольцом вокруг духовного корня. Словно уменьшающаяся мембрана она оттеснила серебряный туман к концу духовного корня в восемь цуней.

Компрессия была невероятно сильной, к тому же из-за золотого свечения серебряный туман не мог растечься по телу. Его насильно присоединили к духовному корню, полностью лишив способности двигаться. Единственное направление, куда он мог двигаться, был духовный корень в восемь цуней.

Этот метод Ван Баолэ специально держал на крайний случай. После такой компрессии у тумана не оставалось другого выбора, кроме как связать себя с духовным корнем в восемь цуней! На этом этапе их противостояния Ван Баолэ не собирался останавливаться, наоборот, продолжал усиливать давление на серебряный туман. Сужающаяся мембрана постоянно давила на туман, отчего слышался едва различимый треск.

— Если ты и дальше будешь артачиться, я никогда тебя не выпущу, даже если мне придется тебя уничтожить!

Ван Баолэ утробно зарычал и увеличил силу компрессии. Кто-то другой на его месте никогда бы не смог такое проделать, но Ван Баолэ обладал златым телом и мог с его помощью и при поддержке кровавого ци создать печать. Этим он отличался от остальных.

В результате серебряный туман был загнан в угол. После еще нескольких бесплотных попыток вырваться он нехотя начал соединяться с духовным корнем в восемь цуней. Наконец Ван Баолэ смог с облегчением выдохнуть и утереть пот со лба. Он был очень рад, что туман наконец решил уступить. На самом деле использованный им метод был очень рискованным, поэтому он мысленно готовил себя к последствиям в случае неудачи.

К счастью, пока всё шло по плану. Ван Баолэ невольно задумался о том, что никому до него не удалось покорить этот своевольный духовный корень в девять цуней. От радости его слегка затрясло.

"Девять цуней! Я вот-вот заполучу духовный корень, которого нет ни у кого! Я, Ван Баолэ, действительно человек необычайных качеств! Даже корень в девять цуней хочет остаться со мной. Вполне понятный выбор, корешок. Хороший мальчик!"

Ван Баолэ уже чувствовал себя на один шаг ближе к креслу президента Федерации. Его глаза нетерпеливо блестели, пока серебряный туман соединялся с духовным корнем в восемь цуней. Словно получив дополнительную подпитку, духовный корень медленно рос: восемь целых две десятых, восемь целых три десятых цуня... После соединения с серебряным туманом духовный корень вырос с восьми до девяти цуней!

Ван Баолэ во всё горло расхохотался. Немного успокоившись, он начал медитировать в позе лотоса. Ему уже не терпелось пробиться на стадию Истинного Дыхания, используя в качестве фундамента духовный корень в девять цуней!

Сам по себе прорыв не представлял особой сложности. Помещенному в дантяне духовному корню достаточно было позволить пустить корни через меридианы в теле. Таким образом рождались духовные меридианы. С ними значительно возрастала скорость поглощения духовной энергии. Однако куда больше значения люди придавали способности манипуляции структурой духовной энергии для использования заклинаний. Эта возможность появлялась после полной интеграции духовных меридианов с телом. Прорастание духовного корня в меридианах даровало способность использовать магические техники. Подобно прыжку карпа через врата дракона, человек становился практиком Истинного Дыхания!

От длины духовного корня зависело, сколько меридианов будут заменены на их духовные аналоги. Духовный корень в один цунь создавал всего десять процентов духовных меридианов. С корнем длиной в восемь цуней восемьдесят процентов всех меридианов заменялись на духовные.

"Девяносто процентов духовных меридианов!"

Ван Баолэ с энтузиазмом инициировал прорыв. Как вдруг горный пик в самом центре Деревни истинного дыхания, который появился в результате падения самого крупного фрагмента меча из космоса, внезапно задрожал!